

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

DOI: 10.17072/2619-0648-2019-2-30-39

ВЗЫСКАНИЕ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ С ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. В. Богданов

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: bogdanov.psu@gmail.com

***Аннотация:** дела о взыскании убытков, особенно упущенной выгоды, традиционно считаются одними из самых сложных среди практикующих юристов. И обусловлено это не только сложностью предмета доказывания при данной категории дел, но и теоретической сложностью самого института деликтной ответственности. Достаточно поверхностное законодательное закрепление конструкции упущенной выгоды с неизбежностью влечет проблемы в правоприменении и необходимость судебного толкования положений закона. В статье рассматриваются теоретический и практический аспекты взыскания упущенной выгоды, возникшей у лица в результате незаконных действий (бездействия) государственных или муниципальных органов. Ставится вопрос о структуре состава данного деликта.*

© Богданов А. В., 2019

Ключевые слова: деликт; убытки; упущенная выгода; противоправный характер действий (бездействия); орган государственной власти; орган муниципальной власти; причинно-следственная связь; вина причинителя вреда

THE RECOVERY OF LOST PROFITS FROM A PUBLIC-LAW ENTITY

A. V. Bogdanov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990
E-mail: bogdanov.psu@gmail.com

Abstract: *cases on recovery of losses, and in particular the lost profit, are traditionally considered as one of the most difficult in the environment of practicing lawyers. And this is due not only to the complexity of the subject of proof in this category of cases, but also the theoretical complexity of the Institute of tort liability. Rather superficial legislative consolidation of the design of lost profits inevitably leads to problems in law enforcement and the need for judicial interpretation of the provisions of the law. The article deals with the theoretical and practical aspects of recovery of lost profits arising from illegal actions (inaction) of state or municipal authorities. The question of the structure of the tort is raised.*

Keywords: *tort; damages; loss of profits; the illegality of actions (inaction); a public authority; a body of municipal authority; causality; fault of the tortfeasor*

Научный и практический интерес представляет вопрос о взыскании упущенной выгоды с органа государственной власти или органа местного самоуправления в случаях, когда от действий (бездействия) указанного органа зависит возможность участника гражданского оборота осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом вопросы деликтной ответственности публично-правовых образований остаются малоисследованными.

По справедливому замечанию Д. Е. Богданова, современный период развития отечественной цивилистики характеризуется в том числе и тем, что повышенное внимание уделяется проблемам договорного права, а вопросы общей теории деликтного права остаются научным медвежьим углом¹.

Рассмотрение вопроса о взыскании упущенной выгоды с публично-правового образования возможно провести на примере взыскания упущенной

¹ Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. М.: Проспект, 2013. С. 100.

выгоды застройщиком (собственником) объекта недвижимого имущества с органа государственной власти или органа местного самоуправления, уполномоченного осуществлять контроль в сфере градостроительства, в частности выдавать разрешение на ввод законченного строительством объекта в эксплуатацию.

Показательным с точки зрения теоретической и практической сложности данного вопроса является дело, рассмотренное арбитражным судом Пермского края в 2015–2018 гг., по иску застройщика (собственника) объекта недвижимого имущества о взыскании упущенной выгоды, выражающейся в неполученном арендном доходе и возникшей вследствие неправомерного отказа органа муниципальной власти в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Для того чтобы получить вступившее в силу решение суда о взыскании упущенной выгоды, истцы были вынуждены три раза пройти рассмотрение дела – в первой, апелляционной и кассационных инстанциях, а судебные акты по делу отличались диаметральной противоположностью: от полного отказа в удовлетворении исковых требований до частичного взыскания упущенной выгоды².

Заключительным этапом строительства, в соответствии с положениями ст. 55 Градостроительного кодекса РФ³, является получение застройщиком разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. И именно на этом этапе застройщик зачастую сталкивается с незаконными административными преградами.

Государственная регистрация прав на объект недвижимости, в том числе права собственности, осуществляется согласно Федеральному закону «О государственной регистрации недвижимости»⁴ и принятым в соответствии с ним нормативным правовым актам.

При строительстве объекта недвижимости разрешение на ввод объекта в эксплуатацию является одним из необходимых документов-оснований возникновения права собственности на вновь созданный объект недвижимого имущества (п. 7 приказа Федеральной регистрационной службы от 8 июня 2007 г. № 113)⁵.

² Решение арбитражного суда Пермского края от 13.10.2017 г. по делу № А50-29971/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1, ч. 1, ст. 16.

⁴ О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // <http://pravo.gov.ru/>.

⁵ Об утверждении Методических рекомендаций о порядке государственной регистрации прав на создаваемые, созданные, реконструированные объекты недвижимого имущества: приказ Федер. регистрац. службы от 8 июня 2007 г. № 113.

Невозможность осуществления своевременной государственной регистрации права на объект недвижимого имущества в результате неправомерных действий по отказу в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию исключает возможность законного использования данного имущества в предпринимательской деятельности и, соответственно, возможность получения дохода.

Отсутствие разрешения на ввод объекта в эксплуатацию влечет невозможность государственной регистрации права собственности на завершенный строительством объект недвижимого имущества, а отсутствие государственной регистрации права собственности на объект недвижимого имущества равнозначно исключению такого объекта из гражданского оборота.

Завершение застройщиком строительства объекта не позволяет извлекать доход от использования такого объекта в предпринимательской деятельности, пока не пройдены все административные процедуры по вводу объекта в эксплуатацию.

В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации⁶, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Взыскание убытков является одним из способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса РФ⁷).

В силу положений статьи 15 Гражданского кодекса РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 2).

Верховный Суд РФ дает следующее определение упущенной выгоды: по смыслу статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный до-

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // <http://pravo.gov.ru/>.

ход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было⁸.

Развивая положения Конституции РФ, Гражданский кодекс РФ закрепляет возможность взыскания убытков, причиненных субъекту гражданских прав в результате незаконных действий (бездействия) государственных или муниципальных органов власти или должностных лиц этих органов за счет соответственно казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования (ст. 16, 1069ГК РФ)⁹.

Взыскание убытков, и упущенной выгоды в частности, является разновидностью гражданско-правовой ответственности. Указанный вид ответственности обеспечивает восстановление нарушенных прав и направлен на возмещение экономических потерь. В этом заключается компенсационная (восстановительная) функция взыскания упущенной выгоды.

Отечественные авторы исходят из того, что задачей деликтного обязательства является достижение справедливости путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права. То есть деликтные обязательства защищают сложившийся статус-кво¹⁰.

При этом в литературе отмечается, что главной функцией любой правовой ответственности является штрафная¹¹, направленная на недопущение противоправного поведения участников гражданских правоотношений.

Исходя из общих положений о генеральном деликте, для взыскания упущенной выгоды потерпевшему необходимо доказать совокупность следующих обстоятельств:

- 1) противоправный характер действий (бездействия) причинителя вреда;
- 2) наличие упущенной выгоды у потерпевшего и ее размер;
- 3) причинно-следственную связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими у истца убытками в виде упущенной выгоды;
- 4) вину причинителя вреда.

При этом для отказа в иске достаточно доказать отсутствие одного из указанных условий, а для удовлетворения иска – всю совокупность условий.

⁸ *О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации*: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 6711.

⁹ *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая*: Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // <http://pravo.gov.ru/>.

¹⁰ Богданов Д. Е. Указ. соч. С. 101.

¹¹ Алексеев С. С. *Общая теория права*: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. С. 200–201.

Противоправный характер действий (бездействия) причинителя вреда

Первым элементом, который необходимо установить при рассмотрении иска о взыскании упущенной выгоды, возникшей в результате совершения деликта, является противоправный характер действий (бездействия) деликвента. Зыскателю необходимо доказать нарушение актом органа государственной или муниципальной власти предписаний закона и, как следствие, нарушение своих прав и законных интересов.

И здесь застройщики предпочитают использовать двухэтапный алгоритм при взыскании убытков с органа государственной или муниципальной власти:

первый этап – признание незаконными действий (бездействия) органа государственной или муниципальной власти по отказу в выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию;

второй этап – непосредственное инициирование судебного процесса о взыскании убытков, причиненных незаконными действиями (бездействием) органа государственной или муниципальной власти, противоправный характер которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

При этом отсутствие судебного решения, установившего противоправный характер действий (бездействия) органа государственной или муниципальной власти, не исключает возможности заявления требования о взыскании упущенной выгоды с причинителя вреда.

Как разъяснил в своем информационном письме Президиум ВАС РФ, тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа – незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). В данном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда (п. 4)¹².

¹² *Обзор* практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 г. № 145.

Наличие упущенной выгоды у потерпевшего и ее размер

Основным принципом обязательства вследствие причинения вреда является полное возмещение вреда причинившим его лицом.

Сложность вопроса об определении как самого факта наличия убытков, так и их размера, а в особенности размера упущенной выгоды, отмечалась еще советскими исследователями вопроса о гражданско-правовой ответственности¹³.

В договорном праве вопрос о сложности доказывания факта и размера убытков предлагается разрешить с помощью института заранее оцененных убытков¹⁴. Представляется, что применить конструкцию заранее оцененных убытков к деликтным правоотношениям невозможно ввиду самого основания возникновения такого правоотношения, а именно возникновения обязательства вследствие причинения вреда и отсутствия каких-либо документально оформленных отношений сторон по вопросу возможных убытков до момента совершения деликта.

Участникам спора остается только устанавливать размер упущенной выгоды в ходе судебного разбирательства дела.

Как указано в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков. При этом размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство

¹³ Сятчихин А. В. Определение размеров убытков в советском гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1 (31). С. 76.

¹⁴ Там же. С. 79.

само по себе не может служить основанием для отказа в иске (п. 14 указанного Постановления Пленума ВС РФ)¹⁵.

При этом вероятностный характер должен носить только сам расчет, возможность же получения дохода должна быть реальной.

Судом кассационной инстанции указано на то, что суду следовало установить не предполагаемую, а реальную возможность получения истцами имущественной выгоды от возможности распоряжения своим имуществом¹⁶.

И здесь вопрос о факте и размере упущенной выгоды имеет тесную связь с вопросом о причинно-следственной связи убытков и противоправного поведения деликвента.

Причинно-следственная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими у потерпевшего убытками в виде упущенной выгоды

Чаще всего ответчик в качестве обоснования невозможности удовлетворения исковых требований о взыскании упущенной выгоды ссылается на отсутствие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и убытками истца и, как следствие, на недоказанность совокупности обстоятельств, что требуется для взыскания убытков.

Судебная практика исходит из того, что для взыскания упущенной выгоды необходимо, чтобы действия (бездействие) деликвента являлись единственным препятствием в получении дохода потерпевшей стороной, т.е. только противоправное поведение причинителя вреда исключило возможность извлечения упущенной выгоды.

Лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно подтвердить, что им совершены конкретные действия, направленные на извлечение доходов, которые не были получены только в связи с допущенным должником нарушением, ставшим единственным препятствием для получения дохода¹⁷. Согласно действующей судебной практике лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно доказать, что возможность получения им доходов существовала реально, т.е. документально подтвердить, что оно совершило конкретные действия и сделало с этой целью приготовления, направленные на извлечение доходов, которые не были получены в связи с допущенным должником на-

¹⁵ *О применении* судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.09.2016 г. по делу №А50-29871/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Определение Верховного суда РФ от 19.01.2016 г. № 18-КГ15-237 (Судебная коллегия по гражданским делам) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рушением. Иными словами, взыскатель должен доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим истцу получить упущенную выгоду¹⁸.

В анализируемом деле противоправное поведение ответчика привело к невозможности легитимного использования Обществом материальных активов (помещений торгово-офисного здания) для извлечения прибыли путем сдачи их в аренду. В результате действий ответчика Общество вынуждено было не осуществлять свою обычную экономическую деятельность, утратив возможность получить доход от использования принадлежащего ему имущества, который оно получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права и законные экономические интересы не были нарушены.

Таким образом, по мнению суда, являются доказанными как противоправность действий (бездействия) ответчика, так и причинение истцам в результате данных действий (бездействия) убытков в виде неполученного дохода от сдачи имущества в аренду, который это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (причинно-следственная связь)¹⁹.

Вина причинителя вреда в рассматриваемом случае не устанавливалась.

Вина причинителя вреда

В гражданском праве понятие вины раскрывается через обратную категорию невиновности и применительно к неисполнению договорных обязательств. Исходя из буквального толкования положений статьи 401 Гражданского кодекса РФ под виной понимается не проявление лицом той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и принятие всех мер для надлежащего исполнения обязательства.

Означает ли противоправный характер действий (бездействия) причинителя вреда его вину?

Представляется, что установление самого факта противоправного характера действий (бездействия) органа государственной или муниципальной власти безусловно свидетельствует о вине соответствующего органа.

Данную позицию подтверждают и разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ: для взыскания убытков, причиненных действиями органа государственной власти, истец должен доказать факт причинения вреда, его раз-

¹⁸ Определение Верховного суда РФ от 29.01.2015 г. №302-ЭС14-735 по делу № А19-1917/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Решение арбитражного суда Пермского края от 13.10.2017 г. по делу № А50-29871/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мер, наличие причинной связи между действиями (бездействием) органа государственной власти и наступившими неблагоприятными последствиями, а также противоправность таких действий (бездействия) (п. 5)²⁰.

О вине как о необходимом элементе состава гражданского правонарушения в данном случае не упоминается.

Вина соответствующего органа государственной или муниципальной власти выражается в неисполнении возложенной законом на данный орган публичной функции.

Установление противоправного характера действий (бездействия) органа государственной или муниципальной власти является прямым и достаточным доказательством его вины.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос о деликтной ответственности публично-правовых образований, и в особенности об ответственности в виде взыскания упущенной выгоды, требует дальнейшей научной и практической проработки.

Библиографический список

Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008.

Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. М.: Проспект, 2013.

Сятчихин А. В. Определение размеров убытков в советском гражданском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 74–81. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-74-81.

Ex jure

Информация для цитирования

Богданов А. В. Взыскание упущенной выгоды с публично-правового образования // *Ex jure*. 2019. № 2. С. 30–39. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-2-30-39.

Bogdanov A. V. The Recovery of Lost Profits from a Public-Law Entity. *Ex jure*. 2019. № 2. Pp. 30–39. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-2-30-39.

²⁰ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда...